

Будто весенний ветерок

Но изначально это был тот самый досуг — «досуг», написанный через другой иероглиф. И всё потому, что Глава секты посчитала его некрасивым, мол, он портит весь солидный облик Секты Небесного Свода. Вот она и заменила его на «белую цаплю» да еще и добавила иероглиф «покой». Ну как, чувствуете, что стало гораздо солиднее?

Фу Цян молча кивнула. И правда, используй Хо Гуй свой метод именования, Секта Небесного Свода ни за что не выглядела бы величественной и уж точно не имела бы никакого отношения к Первой Бессмертной Секте.

Стоявший рядом Мин Чжу громко рассмеялся:

— Фу Цян, а ведь ты и правда знаешь меньше моего! Ха-ха-ха-ха!

Фу Цян посмотрела на обезумевшего Мин Чжу, мысленно перебирая всё, что знала — вроде бы ничего не упустила, выложила всё до последней мелодичи.

— Ты что несешь? Наставник ценит меня больше всех, уж я-то точно знаю больше тебя!

Мин Чжу протяжно выдал «це», задрал нос:

— А знаешь ли ты, что у иероглифа «изящная» из названия пика Сяньцзин есть и другое значение?

Фу Цян задумалась. Какое же еще?

Мин Чжу посмотрел на нахмурившуюся, погруженную в раздумья Фу Цян, и на душе у него сразу стало легко и радостно:

— Изначально Глава секты хотела взять иероглиф, означающий «искусная», потому что он символизирует утонченность и как раз сочетается с «покоем». Но поскольку на нашем пике водится много белых цапель, а наставник их очень любит есть, пик в итоге и назвали Пиком Цапли и Покоя.

У Фу Цян от злости покраснело личико, и она гневно ткнула в Мин Чжу пальцем:

— Ты врешь! Я никогда об этом не слышала!

Одержав верх, Мин Чжу довольно затряс головой:

— Это лишь доказывает, что ты невежественна и кругозор у тебя куда уже моего.

Фу Цян остановилась, крепко сжала кулаки по бокам, и её тело задрожало от гнева.

Мин Чжу посмотрел на её вид, не предвещавший ничего хорошего — казалось, она вот-вот бросится в драку, — но ни капли не испугался и лишь задиристо бросил:

— Хочешь подраться? Мы с тобой на одном уровне культивации. Хоть твой талант и выше моего, но у меня Двойной Духовный Корень. Когда уровни равны, я сильнее тебя, так что тебе меня точно не одолеть.

Фу Цян аж рассмеялась от злости:

— Вот как? А давай сойдемся в бою и посмотрим, кто кого!

Мин Чжу тоже закатал рукава:

— Давай! Кто первый струсит, тот и проиграл! Я тебя не боюсь!

Фу Цян с пылающими от гнева кулаками бросилась вперед:

— Не говори так, будто я тебя боюсь!

Мин Чжу мгновенно окутал кулаки золотом, а поверх золотого слоя добавил еще и слой земли, сделав удары невероятно прочными и тяжелыми.

Огненный кулак столкнулся с земляно-золотым. Земля не растаяла от жара пламени, а, напротив, под воздействием огня стала еще крепче.

Кулаки Фу Цян немного заболели от тяжелых ударов Мин Чжу, но останавливаться она не собиралась — ведь она ни капли не боялась! Пока не состоится честный поединок, кто знает, кто одержит верх.

Хо Гуй наблюдала за их дракой и вовсе не собиралась их останавливать — напротив, она присела сбоку и принялась смотреть представление.

Хо Гуй знала, что подобная драка никак не разрушит их дружбу, а после повальной ссоры их отношения, скорее всего, станут только крепче.

Зачем ей было останавливать спарринг, который одновременно закаляет и силу, и узы? К тому же в таком скучном месте только и остается, что развлекаться, наблюдая за детскими драками.

Однако в самый разгар потасовки, когда они уже привлекли внимание множества людей, с неба внезапно обрушился водяной столб, окатив обоих с ног до головы.

Огненные кулаки Фу Цян тут же погасли, а несокрушимые земляные кулаки Мин Чжу растворились в воде, оставив лишь тонкую золотую оболочку на руках.

Впрочем, продолжать бой Мин Чжу больше не смел. Ведь единственным человеком, кто осмеливался применить против них водяной столб в такой момент, был тот самый «нежный, словно нефрит, юноша» с их пика.

Мин Чжу послушно рассеял слой золота на кулаках, виновато опустил голову, и капли воды заструились по его щекам.

Под озадаченным взглядом Фу Яня с небес слетел и приземлился перед ними юноша их возраста в таких же белых одеждах. Он стоял на небольшом мече с чисто-белым корпусом, украшенным витиеватыми узорами.

Юноша спрыгнул с меча, и тот сам послушно вернулся к нему в руку.

Юноша стряхнул с клинка пылинку и водворил его в ножны на поясе.

Он не обратил внимания на двоих паренька и девчонку с опущенными головами, а шаг за шагом направился к нему.

— Наставник уже предупреждала меня, что с ней вернется еще один человек. Должно быть, это ты? Тебя зовут Фу Янь?

При звуке этого имени Фу Янь помрачнел. Неужели для того, чтобы дать имя, обязательно было проявлять столько равнодушия?

Впрочем, своего прежнего имени он всё равно не помнил, да и деваться ему было некуда, так что пусть будет Фу Янь раз уж Фу Янь.

— Я Фу Янь, а ты?

Юноша одарил его улыбкой, мягкой, как весенний ветерок, хотя черты лица еще сохраняли детскую наивность:

— Я Жу Сань. Среди учеников внутреннего круга нашего пика нет старших и младших братьев, так что можешь звать меня просто по имени. Все наши имена придумал наставник. Она не стала давать нам фамилии, так что ни у кого из нас их нет. Обращаться по имени — всё равно что по прозвищу, сразу чувствуешь себя ближе.

Фу Янь и в самом деле заметил, что фамилий у них нет — скорее всего, Хо Гуй просто поленилась их придумывать.

Вспомнив о Хо Гуй, Фу Янь украдкой бросил на неё взгляд и заметил, что она стоит неподалеку, глядя куда-то вдаль и погружившись в свои мысли — вид у неё был донельзя таинственный.

Жу Сань проследил за его взглядом и произнес:

— Только не думай, что наставник занята чем-то важным. Она просто витает в облаках и откровенно бездельничает.

Уголки губ Фу Яня дернулись. Да уж, верно, едва ли от такой женщины можно дожидаться размышлений о великих и глубоких материях.

— Жу Сань, ты только что сказал, что в секте нет разделения на старших и младших братьев, но почему тогда я слышал, как Мин Чжу назвал Фу Янь младшей сестрой?

Словно только что вспомнив о них, Жу Сань с видом озарения произнес:

— Они просто вечно соперничают друг с другом. Обычно эти двое готовы перегрызть друг другу глотки, но при этом они очень дружны. Мин Чжу зовет её младшей сестрой, а Фу Янь в ответ зовет его младшим братом.

Некоторые представления Фу Яня о мире перевернулись — оказывается, даже в обращениях можно устраивать состязания за первенство.

Жу Сань направился к Фу Цян и Мин Чжу, а голос его звучал невероятно мягко:

— Разве можно считать междоусобной резней бой, проведенный не на официальной арене?

Тон был мягким, выражение лица — тоже, но в глазах Фу Цян и Мин Чжу он выглядел настоящим демоном, способным в любую секунду уничтожить весь мир.

Фу Цян опустила голову и попыталась оправдаться:

— Это он первый начал задираться, поэтому я и...

Услышав это, Жу Сань тут же улыбнулся:

— Он задирался, а ты сразу вышла из себя? Неужели твоя выдержка настолько слаба? Если в будущем ты покинешь Секту Небесного Свода, с таким взрывным характером ты же будешь вспыхивать от каждой искры!

Фу Цян знала, что скверный характер может сослужить ей плохую службу во внешнем мире, и там нужно учиться сдерживаться — совсем как раньше.

<http://bllate.org/book/25713/3073541>